

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского областного суда о проверке конституционности части седьмой статьи 246 и части второй статьи 254 УПК Российской Федерации

город Москва

14 декабря 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи М.В.Баглая, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Курганского областного суда,

установил:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратилась судья Курганского областного суда Л.И.Волкова с запросом о проверке конституционности части седьмой статьи 246 и части второй статьи 254 УПК Российской Федерации, подлежащих, по ее мнению, применению при рассмотрении в качестве суда первой инстанции уголовного дела по обвинению Д.С.Емельянова в совершении преступления, предусмотренного пунктами "д", "к" части второй статьи 105 УК Российской Федерации.

Как следует из запроса, в ходе судебных прений по результатам судебного разбирательства государственный обвинитель изменил обвинение Д.С.Емельянову в сторону смягчения путем исключения квалифицирующих признаков преступления и переквалификации совершенного им деяния на часть первую статьи 105 УК Российской Федерации, предусматривающую более мягкое наказание. В такой ситуации, как указывает заявитель, суд в силу части седьмой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 УПК Российской Федерации обязан, основываясь на позиции по делу государственного обвинителя, прекратить уголовное дело полностью или частично либо признать подсудимого виновным в пределах измененного прокурором обвинения. По мнению заявителя, возложение на суд подобной обязанности нарушает принципы независимости судей и разделения властей, провозглашенные в статьях 10 и 120 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно обращался к вопросу о правовых последствиях отказа прокурора от поддержания обвинения или его изменения в суде. Постановлением от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации часть четвертая статьи 248 УПК РСФСР, как допускающая при отказе прокурора от обвинения (включая изменение обвинения в сторону смягчения) осуществление судом не свойственной ему обязанности по обоснованию предъявленного органами расследования обвинения.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в этом Постановлении, суд вправе устанавливать виновность лица лишь при условии, если доказывают ее органы и лица, осуществляющие уголовное преследование; по смыслу статей 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять органы и лиц, выдвигающих и обосновывающих обвинение, а потому не устранимые ими сомнения в виновности обвиняемого в силу статьи 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации толкуются в пользу последнего.

Приведенная правовая позиция получила подтверждение и дальнейшее развитие в Постановлении от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации. Этим Постановлением были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения частей седьмой и восьмой статьи 246 и части второй статьи 254 УПК Российской Федерации, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде.

Из этих положений следует, что непредоставление суду полномочий, выходящих за рамки осуществляемой им функции правосудия, в том числе полномочия принимать решение в пределах сформулированного в обвинительном заключении или обвинительном акте обвинения в случае, если обвинитель полностью или частично отказался от него либо внес в него изменения, и, соответственно, возложение на суд обязанности прекратить уголовное дело (уголовное преследование) при полном или частичном отказе государственного обвинителя от обвинения, не может расцениваться как ограничение самостоятельности и независимости суда, гарантируемых Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, вопрос, затронутый Курганским областным судом, получил разрешение в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, в связи с чем данный запрос не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Курганского областного суда, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов